

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1380
6 October 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1380-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник
1 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Замечание общего порядка по вопросам, касающимся оговорок
(CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть с учетом результатов проведенного обсуждения пересмотренный г-жой Хиггинс текст, который является третьим проектом замечания общего порядка по вопросам, касающимся оговорок (CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1). Рассмотрение текста будет происходить по отдельным пунктам.

Пункт 1

2. Г-жа ХИГГИНС сообщает, что, пересматривая текст, она старалась учесть все замечания и предложения, высказанные другими членами Комитета. Названия, написанные заглавными буквами и заключенные в скобки, были внесены лишь в целях облегчения работы членов Комитета. В окончательном тексте документа их не будет.

3. Г-н Веннергрэн предложил г-же Хиггинс внести изменения в пункт 1, с которыми она согласилась. В пятой фразе прилагательное "всестороннее" ("всестороннее осуществление") заменено прилагательным "эффективное" ("эффективное осуществление"). В той же фразе слова "ослаблению обязательств" заменены словами "ослаблению соблюдения обязательств". Конечная часть предпоследней фразы изменена следующим образом: "...необходимо знать, связано ли то или иное государство каким-либо конкретным обязательством и в какой мере". Последняя фраза дополнена следующими словами "...или же заявлением о толковании и определить приемлемость и последствия такой оговорки".

4. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ напоминает о том, что он обращал внимание г-жи Хиггинс на вопрос, который следует, вероятно, принять во внимание в замечании общего порядка по оговоркам. В Пакте ничего не говорится о денонсации, и это молчание можно истолковать либо как упущение, либо - что более вероятно - как осознанное желание авторов Пакта. Вопрос о денонсации - если его можно увязать с вопросом об оговорках, что и следует определить - способен повлиять на позицию Комитета в отношении оговорок, и г-н Бруни Селли задается вопросом, не следует ли Комитету высказать свое мнение на этот счет.

5. Г-жа ХИГГИНС подчеркивает, что она подробно изучила поднятый г-ном Бруни Селли вопрос. Она, однако, не сказала об этом, поскольку, действительно, юридические последствия того, что в Пакте не упоминается денонсация, не ясны. В связи с данным вопросом возникают очень серьезные теоретические проблемы, которые выходят за рамки компетенции Комитета.
6. Г-н ВЕННЕРГРЕН напоминает о том, что Венская конвенция о праве международных договоров содержит специальный, посвященный денонсации пункт, который полностью отделен от вопроса об оговорках. Речь идет об области, в которую Комитету вторгаться не следует.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ также считает, что эта проблема слишком широка и слишком сложна для того, чтобы Комитет занялся ею на данной стадии. Если г-н Бруни Селли согласен, то этот вопрос не будет затрагиваться на текущем заседании.
8. Решение принимается.
9. Г-жа ЭВАТ, констатируя, что в названии проекта упоминается статья 41 Пакта, просит исключить это упоминание.
10. Предложение принимается.
11. Г-жа ШАНЕ искренне приветствует пересмотренный текст, который стал результатом гигантской и исключительно сложной работы. Ей представляется, что можно еще улучшить этот текст, сократив его за счет излишнего "академизма".
12. Касаясь пункта 1, г-жа Шане прежде всего полагает, что следует избегать цифр, поскольку тот факт, что 46 государств сформулировали 150 оговорок, сам по себе ни о чем не говорит: некоторые оговорки никак, возможно, не влияют на Пакт, а одна единственная оговорка может, напротив, свести на нет его цель. Самое важное излагается во второй фразе.
13. Г-н ПОКАР благодарит г-жу Хиггинс за отличную работу. В первой строке предпочтительнее назвать точную дату, чем просто "ноябрь 1994 года". В той же строке целесообразнее исключить слово "ратифицировавших" и просто сказать: "46 из государств - участников Международного пакта...". В предпоследней фразе предпочтительнее упомянуть лишь Факультативный протокол, поскольку предлагаемые два основания (статья 40 Пакта, с одной стороны, и Факультативные протоколы - с другой) относятся к разным уровням. Статья 40 и первый Факультативный протокол

касаются обязанностей Комитета. Второй Факультативный протокол содержит существенные положения, не затрагивая, однако, процедуру. Поэтому можно сказать либо "в соответствии с Пактом и факультативными протоколами", либо "по статье 40 Пакта или в соответствии с факультативными протоколами".

14. Г-н БАН выражает благодарность г-же Хиггинс, которая значительно улучшила проект, подготовленный Рабочей группой. В четвертой фразе пункта 1 целесообразнее говорить о "полномочиях" Комитета, а не о его "правах".

15. Г-жа ЭВАТ полагает, что данный проект замечания общего порядка очень близок к окончательному тексту. Она поддерживает изменения, предложенные г-ном Баном и г-ном Покаром. Вместе с тем она полагает, что очень важно назвать число государств-участников, сформулировавших оговорки, и число этих оговорок, чтобы сразу же обозначить широту проблемы.

16. Г-н ФРЭНСИС благодарит г-жу Хиггинс за подготовку текста, который не вызывает у него никаких возражений. Отвечая г-ну Покару, позицию которого г-н Фрэнсис понимает, он высказывает мнение о том, что упоминание факультативных протоколов может быть сохранено, поскольку, как отмечается далее в тексте, второй Факультативный протокол может стать объектом оговорок особого характера.

17. Г-жа ХИГГИНС внимательно выслушала все замечания, высказанные другими членами Комитета. Отвечая вначале г-же Шане, она говорит, что, хотя данный текст кажется пространным, его нельзя назвать многословным. Что же касается использованной терминологии, то следует учесть, что его будут читать юристы; поэтому Комитету надлежит предвосхитить возможные критические замечания и показать, что он хорошо знаком с нормами права, затрагивающими эти вопросы. Сокращение текста может привести к утрате ряда элементов.

18. Г-жа Хиггинс согласна со всеми предложенными до сих пор изменениями, за исключением двух, обсуждение которых она просит членов Комитета продолжить. Прежде всего речь идет о просьбе г-на Покара упомянуть лишь первый Факультативный протокол, а не оба. Комитет несет обязательства и в соответствии со вторым Факультативным протоколом, и следует предусмотреть все возможные ситуации.

19. Второе предложение, с которым г-жа Хиггинс не может согласиться, касается исключения числа государств, сформулировавших оговорки, и числа оговорок. Характер оговорок имеет основополагающее значение, но сам факт, что столь большое число государств сформулировало оговорки, также весьма важен, поскольку договоры о правах

человека, по сравнению с любыми иными договорами, становятся объектом действительно большего числа оговорок.

20. Г-н ПОКАР замечает, что он не хотел сказать, что Комитет не несет обязательств по второму Факультативному протоколу. Предпоследняя фраза пункта 1 касается исключительно процедуры, и только в первом Факультативном протоколе есть положения, определяющие функции Комитета. Г-н Покар, однако, не будет настаивать на принятии своего предложения.

21. Г-н ДМИТРИЕВИЧ полагает, что разумнее упомянуть оба факультативных протокола, даже если речь идет лишь о процедуре.

22. Что же касается цифр, то предпочтительнее их сохранить, поскольку факт наличия такого количества оговорок говорит сам за себя. В то же время г-жа Шане обоснованно замечает, что не все оговорки имеют один и тот же вес, и это можно вполне отразить, сказав: "сделали ... 150 оговорок разной значимости...".

23. Предложение принимается.

24. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ настаивает на том, что, поскольку второй Факультативный протокол является отдельным документом по отношению к первому Протоколу и Пакту, исключительно важно, чтобы Комитет следил за тем, чтобы все замечания, которые он готовит по оговоркам, применялись также в отношении второго Факультативного протокола.

25. Г-жа ХИГГИНС подчеркивает, что вопрос об оговорках, которые могут быть сформулированы в отношении второго Факультативного протокола, конкретно рассматривается в тексте замечания общего порядка. Как бы то ни было, по всей видимости, складывается консенсус в пользу сохранения множественного числа, и г-н Покар, как представляется, согласен к нему присоединиться.

26. Словосочетание "факультативные протоколы" сохраняется во множественном числе.

27. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО спрашивает, что подразумевается в третьей фразе под словами "обеспечение существующего примата определенных национальных законодательных положений".

28. Он также хотел бы, чтобы последняя фраза была более четкой и гласила: "Для этого потребуется узнать, является ли одностороннее заявление оговоркой или заявлением о толковании".

29. Г-жа ХИГГИНС отвечает, что она сочла необходимым сказать "обеспечение существующего примата", поскольку некоторые государства, где существует примат национального законодательства, желают, чтобы так оставалось и после ратификации Пакта. Что же касается второго предложения г-на Прадо Вальехо относительно последней фразы, то оно улучшает текст и его следует, соответственно, принять.

30. Г-жа ХИГГИНС зачитывает пункт 1 в том виде, в котором он будет сформулирован после внесения всех изменений, принятых на текущем заседании.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что секретариат исправит все опечатки, которые могут быть допущены в каждом из вариантов текста, и говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комитет принимает пункт 1 с внесенными в него в устной форме поправками.

32. Решение принимается.

Пункт 2

33. Г-ж ШАНЕ отмечает, что слово "rôle" (в словосочетаниях "rôle des Etats parties" и "rôle du Comité") представляется несколько туманным во французском языке и его следует заменить более точным термином. Помимо этого несущественного замечания г-жа Шане сталкивается со значительно более серьезной проблемой, а именно с упоминанием в первой фразе вопросов политического характера. Прежде всего она констатирует, что это упоминание не объясняется и более не повторяется в тексте замечания общего порядка (CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1). Кроме того, парадоксально, что в замечаниях общего порядка Комитета будут упоминаться вопросы международного права и политического характера, хотя сами государства-участники должны будут учитывать при формулировании оговорок лишь юридические соображения (последняя фраза). Г-жа Шане предлагает изменить первую фразу так, чтобы исключить ссылку на вопросы политического характера, и переформулировать последнюю фразу, сказав, что государствам следует учитывать все соображения, не уточняя, какие. Другое решение может состоять в том, чтобы сохранить упоминание о вопросах политического характера в первой фразе и включить его также в последнюю фразу, назвав в обоих случаях эти вопросы вопросами политики в области прав человека.

34. Г-жа ЭВАТ считает важным упомянуть вопросы политического характера в этом пункте, в частности потому, что, когда какое-либо государство рассматривает вопрос о присоединении к Пакту, ему следует учитывать соображения как юридического, так и политического характера. В пункте 2 преследуется цель, которая заключается в ясном разъяснении государствам юридических последствий их присоединения к Пакту. По мнению г-жи Эват, Комитет фактически идет еще дальше: он пытается повлиять на политические решения государств, опираясь на соображения международного права и показывая все юридические последствия, к которым приведут принятые решения. Именно поэтому в данном пункте упоминаются вопросы политического характера. С учетом сказанного выше г-жа Эват предлагает сказать в последней фразе, что государствам, когда они рассматривают вопрос о присоединении к Пакту с определенными оговорками, следует также учитывать не только юридические соображения.

35. Г-н ВЕННЕРГРЕН предлагает добавить в конце второй фразы слова "а также толковать их содержание", поскольку каждый раз, когда какое-либо государство-участник формулирует оговорку, Комитет обязан истолковать эту оговорку.

36. Г-н ПОКАР предлагает упомянуть в последней фразе две процедуры ратификации Пакта и присоединения к нему.

37. Г-н БАН поддерживает предложение г-на Веннергрена относительно второй фразы. Кроме того, он выступает за сохранение упоминания вопросов политического характера. В то же время во избежание любого недопонимания намерений Комитета следовало бы найти формулировку, которая означала бы, что в своих замечаниях общего характера Комитет намерен высказывать мнение лишь по вопросам, непосредственно связанным с осуществлением Пакта.

38. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО выступает за то, чтобы в первой фразе были упомянуты лишь вопросы международного права и было исключено упоминание о вопросах политического характера. Во второй фразе он предлагает заменить слова "и с помощью которых должна определяться их приемлемость" словами "и которые могут повлиять на их приемлемость". И наконец, слово "función", которое используется в третьей и четвертой фразах текста на испанском языке, является туманным, как и, если г-н Прадо Вальехо правильно понял, слово "rôle" во французском языке. По его мнению, в тексте на испанском языке целесообразнее использовать слово "parel", которое является к тому же точным переводом английского слова "role", используемого в тексте на английском языке.

39. Г-жа ХИГГИНС поясняет, что она упомянула вопросы политического характера в тексте пункта 2 именно потому, что, по ее мнению, политические соображения реально учитываются в решениях государств о формулировании оговорок. В этом контексте, если Комитет решит сохранить это упоминание в первой фразе, то оно должно фигурировать и в последней фразе пункта.

40. Касаясь предложения г-на Прадо Вальехо относительно второй фразы, г-жа Хиггинс предпочитает сохранить текст без изменений и, возможно, добавить слова, предлагаемые г-ном Веннергреном, поскольку одна из задач Комитета заключается в определении приемлемости оговорок в соответствии с точными критериями, которые должны быть определены в тексте замечания общего порядка.

41. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ полагает, что текст пункта 2 будет более убедительным, если из него исключить упоминание о вопросах политического характера, оставив лишь ссылку на вопросы международного права. Действительно, Комитет опирается на элементы права, предостерегая государства, которые желают сформулировать оговорки. Кроме того, разумно ли упоминать вопросы политического характера с учетом того, что это - та область, в которой государства являются суверенными? И наконец, г-н Эш-Шафей отмечает, что английское слово "policy" не совпадает по смыслу полностью с французским словом "politique".

42. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ согласен с г-ном Эш-Шафеем в том, что касается различия между словами "policy" и "politique". Английский термин имеет более практическое значение, чем его французский эквивалент. Поэтому можно было бы сохранить слово "policy" в тексте на английском языке и пересмотреть перевод этого слова в текстах на французском и испанском языках.

43. Г-жа ХИГГИНС предлагает отложить решение Комитета относительно упоминания вопросов политического характера и принять пока в этой связи формулировку, заключенную в скобки. Весь текст пункта 2 можно было бы изложить в следующей редакции: "По указанным причинам Комитет счел целесообразным изложить в Замечании общего порядка возникающие в этой связи вопросы международного права [и политики в области прав человека]. В настоящем Замечании общего порядка излагаются принципы международного права, которые относятся к формулированию оговорок и с помощью которых может определяться их приемлемость и толковаться их содержание. В нем говорится также о роли государств-участников по отношению к оговоркам, сделанным другими. Помимо этого, в нем раскрывается роль самого Комитета по отношению к оговоркам. Кроме того, в нем содержатся определенные рекомендации для нынешних государств-участников относительно пересмотра оговорок, а тем государствам, которые

не стали участниками, рекомендуется учитывать юридические соображения и соображения, относящиеся к политике в области прав человека, в случае, если они примут решение о ратификации Пакта или присоединении к нему с определенными оговорками".

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что все члены Комитета желают принять пункт 2 с только что изложенными г-жой Хиггинс изменениями при условии последующего принятия решения относительно заключенных в скобки слов и изменения перевода слова "policy" в текстах на французском и испанском языках.

45. Решение принимается.

Пункт 3

46. Пункт 3 принимается.

Пункт 4

47. Г-жа ХИГГИНС сообщает, что г-н Веннергрэн предложил добавить в третьей фразе пункта 4 после слова "государствам" слова "находящимся на переходном этапе". Со своей стороны, она не поддерживает это предложение и напоминает, что Комитет уже обстоятельно обсуждал вопрос о роли оговорок. Она решительно против того, чтобы Комитет возобновлял обсуждение данной темы. Действительно, Комитет сделал ясный вывод о том, что всем государствам, решившим сформулировать оговорки, следует принять меры к тому, чтобы как можно скорее привести их законодательство в соответствие с положениями Пакта.

48. Г-жа ШАНЕ также не поддерживает предложение г-на Веннергрена. Кроме того, она предлагает исключить из второй фразы пункта 4 слова "отнюдь не отражая максималистских устремлений".

49. Г-н БАН разделяет мнение г-жи Хиггинс. Он также считает, что предложение г-на Веннергрена не совместимо с решением, ранее принятым Комитетом, в частности с учетом того, что говорится в пункте 22 проекта замечания общего порядка. Кроме того, он разделяет мнение г-жи Шане относительно "максималистских устремлений".

50. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ предлагает заменить в первой фразе слова "государства, которые испытывают трудности" словами "государства, которые, по их мнению, испытывают трудности", поскольку, по его мнению, речь идет именно о государствах,

которые иногда субъективно считают, что они испытывают трудности с обеспечением прав, провозглашенных в Пакте.

51. Г-н ВЕННЕРГРЕН, касаясь первой фразы пункта, отмечает, что не сами оговорки могут подтолкнуть государства, которые испытывают трудности, к принятию, тем не менее, большинства обязательств, изложенных в Пакте, а скорее "возможность формулирования" таких оговорок, и он предлагает изменить первую фразу соответствующим образом.

52. Г-н ПОКАР предлагает в целях обеспечения более уравновешенного и логичного построения пункта 4 поменять местами вторую и третью фразы. Тем самым государствам-участникам будет яснее важнейшее значение принятия ими всего комплекса обязательств, изложенных в Пакте.

53. Пункт 4 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 5

54. Пункт 5 принимается.

Пункт 6

55. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ полагает, что в первой фразе слово "обязательно" является излишним.

56. Г-жа ШАНЕ спрашивает, останется ли в окончательном тексте данного пункта сноска 1, она лично высказывается за ее сохранение.

57. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО полагает, что по крайней мере в тексте на испанском языке последняя фраза не имеет смысла.

58. Г-жа ХИГГИНС предлагает изменить заключительную часть последней фразы, которая не является в полной мере удовлетворительной и на английском языке, следующим образом: "такая совместимость регулирует вопрос оговорок" (the test governs the matter...). Кроме того, она подтверждает, что в окончательном тексте сноски будет сохранена, поскольку она имеет важное значение.

59. Пункт 6, пересмотренный г-жой Хиггинс, и с внесенной в него г-ном Бруни Селли поправкой принимается.

Предложение г-на Веннергрена относительно нового пункта 6.2

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает текст, предложенный г-ном Веннергренем (имеется только на английском языке), который может стать новым пунктом 6.2:

"6.2 Осуществление статей Пакта зачастую влечет за собой элемент толкования. Так же обстоит дело с осуществлением оговорок. Комитет напоминает об общей норме толкования, которая излагается в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Согласно этой норме, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Следовательно, оговорка должна пониматься и толковаться в своем контексте и в свете не только ее цели и объекта, но и объекта и целей Пакта, а также статьи, к которой она относится. Таким образом, оговорка должна рассматриваться в свете своей совместимости с целями и объектом статьи и Пакта в два этапа, причем второй этап может также затрагивать соображения в связи с пунктом 3 статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров в том, что касается приемлемости оговорки. Таким образом, применительно к оговорке решающую роль играет вопрос о цели и объекте, которому соответственно следует уделять все надлежащее внимание".

61. Г-жа ЭВАТ предлагает сохранить лишь фразу, содержащуюся в середине проекта пункта 6.2, а именно: "Следовательно, оговорка должна пониматься... статьи, к которой она относится".

62. Г-н ВЕННЕРГРЕН сообщает, что цель его предложения заключается в том, чтобы подчеркнуть связь между пунктом 3 статьи 19 и статьей 31 Венской конвенции.

63. Г-н БАН поддерживает эту идею.

64. Г-жа ХИГГИНС полагает, что эту же цель можно достигнуть, изменив заключительную часть пересмотренного ею пункта 6 (CCPR/C/52/CPR.1/Rev.1) следующим образом: критерий совместимости регулирует вопрос "о толковании и приемлемости" оговорок.

65. Г-жа ШАНЕ полагает, что намек на пункт 3 статьи 19 Венской конвенции, который уже содержится в тексте только что принятого пункта 6, достаточен и текст утяжелять не следует. По ее мнению, следует придерживаться пересмотренного г-жой Хиггинс текста.

66. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ высказывает аналогичное мнение и предупреждает об опасности многословности и перегрузки текста.
67. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО опасается, что слишком далеко идущий текст испугает государства-участники, которые будут формулировать многочисленные оговорки либо откажутся от ратификации Пакта.
68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что Комитет не желает принимать предложение г-на Веннергрена.

Пункты 7, 8 и 9

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, предлагая членам Комитета рассмотреть пункты 7, 8 и 9 в совокупности, поскольку они относятся к одному и тому же разделу, напоминает, что г-н Веннергрэн внес следующую поправку в отношении пункта 7:
- "7. В отношении определения объекта и цели Пакта и каждой из его статей преамбула Пакта содержит полезные элементы оценки в отрывке, который начинается словами "присущего человеческой личности достоинства" и заканчивается словами "свободой от страха и нужды". Положения различных статей Пакта зачастую также способствуют разъяснению объекта и цели конкретной статьи. Нередко аналогичным образом обстоит дело с положениями оговорки, когда она толкуется в контексте положений статьи, к которой она относится".
70. Г-жа Хиггинс уточняет, что пункт 7, содержащийся в пересмотренном ею тексте (CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1), был составлен в точном соответствии с инструкциями г-на Веннергрена, который между тем вносит сейчас поправку, предлагая новый текст. Со своей стороны г-жа Хиггинс не представляет, куда можно включить поправку г-на Веннегрена, которую она считает повтором, предпочитая формулировку, содержащуюся в пересмотренном тексте. И наконец, она отмечает опечатку в английском тексте документа CCPR/C/52/CRP.1/Rev.1, где последним словом пункта 7 должно быть слово "want", а не слово "war".
71. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ полагает, что пункты 7, 8 и 9 слишком лаконичны и на деле не чувствуется логической связи между ними. Он высказывает возражения в отношении пункта 8, поскольку там, по всей видимости, подчеркивается идея иерархии или приоритетности различных прав. В то же время он задается вопросом о том, действительно ли необходим пункт 7.

72. Г-жа ХИГГИНС выступает за сохранение пункта 8, который она вновь включила в пересмотренный текст замечания общего порядка, хотя Рабочая группа его ранее исключила (CCPR/C/52/CRP.1). Она излагает причины своего решения. При работе над этим замечанием общего порядка ее крайне удивил тот факт, что в случае, например, с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин вполне очевидно, что оговорка к тому или иному положению будет фатальной для всего документа. В то же время в таком документе, как Пакт, где провозглашаются почти все гражданские и политические права, дело обстоит иначе. Необходимо подойти к этому вопросу с другой стороны, что г-жа Хиггинс и постаралась сделать в проекте замечания общего порядка, который она представляет. В этом контексте, если необходимо исключить какой-либо пункт, то г-жа Хиггинс исключила бы пункт 7, но сохранила бы пункт 8.

73. Г-жа ШАНЕ имеет такие же, как и г-н Димитриевич, сомнения по пункту 7 и последующим пунктам. По ее мнению, пункт 7 не имеет большого смысла в том месте, где он расположен, и г-жа Шане предлагает отложить его в сторону, чтобы использовать тогда, когда он потребуется для иллюстрации.

74. Г-жа Шане предлагает исключить пункт 8 по трем причинам. Во-первых, она не считает, что Комитету надлежит давать столько разъяснений, объяснять подход, который он использует в замечании общего порядка, и заранее отвечать на возможные критические замечания или вопросы, тем более что он рискует дать неполные или влекущие за собой опасные последствия ответы. Во-вторых, как и г-н Димитриевич, г-жа Шане полагает, что не следует говорить о правах, имеющих "основополагающее значение", и необходимо воздержаться от любых намеков на иерархию. И наконец, в-третьих, хотя последняя фраза умело составлена, в ней определяется дух Пакта, но не дается ключа для оценки оговорок. Другими словами, после объявления того, что в конвенции, посвященной какому-либо одному аспекту, значительно легче определить оговорку противоречащую ее цели и объекту, в тексте говорится, что в таком договоре, как Пакт, это сделать сложнее, но при этом не предлагается никакого решения. Образ действий излагается ниже, что чревато определенной опасностью, поскольку наличие трудностей с определением оговорок, противоречащих цели и объекту, может подтолкнуть государства к формулированию достаточно изощренных оговорок с тем, чтобы и Комитету было непросто с ними разобраться.

75. Г-жа ЭВАТ высказывает свои замечания по пунктам 7 и 8 начиная с пункта 8, где просто излагается идея о том, что в отличие от конвенций, посвященных какому-либо одному аспекту, Пакт является договором, различные положения которого нельзя рассматривать в отрыве от других. Другими словами, каждая из статей Пакта направлена на достижение его целей. По мнению г-жи Эват, эта идея закрепляет "посылку" о том, что любая оговорка разрушит данный комплекс тесно взаимосвязанных прав. Отраженная в пункте 8 идея имеет весьма важное значение, и поэтому этот пункт должен предшествовать пункту 7.

76. Сам пункт 7 следует усилить поправкой, гласящей, что "Для определения того, может ли какое-либо положение с точки зрения объекта и цели быть предметом оговорки, необходимо принять во внимание эту взаимозависимость ("this interrelationship needs to be considered"). Затем следует сказать, что эту идею подтверждает и преамбула к Пакту, поскольку в ней упоминается "присущее человеческой личности достоинство" и т.д. В заключение г-жа Эват поддерживает идеи, выраженные в обоих пунктах, предлагая изменить их очередность и внести указанные ею изменения.

77. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ выступает не против текста пункта 8 - он полностью поддерживает его последнюю фразу, - а против любого упоминания какой-либо иерархии между правами, провозглашенными в Пакте. Он предлагает решение, которое заключается в сохранении второй фразы пункта 8 и внесении в нее изменений, а также в принятии следующей формулировки третьей фразы: "В таком комплексном договоре, как Пакт, который охватывает очень многие гражданские и политические права, каждая из многочисленных статей, а по существу и их взаимосвязь, направлены на обеспечение достижения целей, предусмотренных в этом договоре". За этим текстом последует пункт 9. Что же касается пункта 7, то г-н Димитриевич не считает его уместным, ибо ссылка на преамбулу к Пакту сводится по сути к утверждению прописных истин и не добавляет ничего нового.

78. Г-жа ХИГГИНС воспользуется предложением г-на Димитриевича, чтобы сформулировать новый пункт, объединяющий пункты 8 и 9 пересмотренного ею текста (CCPR/C/CRP.1/Rev.1). В целях консенсуса она готова исключить начальную часть пункта 9 перед тем, как включить его в новую формулировку, и отложить в сторону пункт 7. Если это решение устраивает членов Комитета, то его, вероятно, можно принять и Комитет может перейти к рассмотрению пункта 10.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что Комитет принимает это предложение.

80. Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.